

Ярослав РАТЧИН

ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В).

Аннотация

В статье анализируются концепции отечественных ученых в отношении протекционизма в указанный период. Автор приходит к выводу, что задержка в процессе модернизации России предоставила российским экономистам возможность объективно оценить мировой опыт, связанный со свободой торговли и государственной политикой защиты национальных интересов. Это, в свою очередь, способствовало формированию устойчивого взгляда на протекционизм, рассматриваемого как неотъемлемая составляющая государственного вмешательства в регулирование внешнеэкономической деятельности в контексте диалектического единства. Такой подход, в конечном итоге, определил уникальное положение отечественных мыслителей в глобальной экономической мысли.

РАТЧИН Ярослав Андреевич – специалист Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: y.ratchin@gmail.com

Ключевые слова: протекционизм, фритридерство, свобода торговли, торговый баланс, экспорт товаров.

Введение

Протекционизм, являющийся феноменом, как в экономической теории, так и на практике, проявился в период эпохи, когда новый экономический порядок, отмеченный переходом от натурального хозяйства средневековья, установил новые законы социального развития. Этот переход формировался вокруг экономических отношений, основанных не на личном потреблении, а на товарно-денежных

взаимодействиях. Они предназначались заменить примитивный труд, направленный на удовлетворение потребностей семей, общин и рода, на производство продукции с целью ее последующей реализации на рынке в обмен на денежный доход. Преимущества и недостатки такого подхода анализировали в своих трудах российские экономисты и мыслители. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Взгляды Н.Я. Данилевского

Выдающееся место в плеяде отечественных ученых, трудившихся над решением проблемы соотношения фритредерства и протекционизма, занимает Н.Я. Данилевский (1822-1885 гг.), чьи сочинения сохраняют актуальное научное значение. Еще на заре российской индустриализации в «Торговом сборнике», опубликованном в 1867 году, он высказал ряд принципиальных соображений на этот счет.

Главное положение его концепции заключается в утверждении, что оценка положительного эффекта ввоза или вывоза товаров, оптимальности соотношения протекционизма и фритредерства, конструктивности торгового баланса страны должно основываться не на стоимостном выражении внешнеторгового оборота, а исходить из определения «общественной полезности» экспорта или импорта конкретного продукта. Говоря, например, о не-

допустимости вывоза хлеба для поддержания торгового баланса при его нехватке для внутреннего потребления, он писал: «Если обращать внимание не на одну отвлеченную ценность, а на действительную полезность вымениваемых вещей, то можно представить тысячи примеров такого невыгодного баланса» [1, С. 32].

Другой пример, приводимый Н.Я. Данилевским в пользу утверждения о необходимости конкретного, но не стоимостного подхода в определении целесообразности фритредерства или протекционизма, касался случаев, когда речь шла о вывозе за границу «необходимых на случай войны запасов». По его мнению, «едва ли какое правительство в таком деле послушает проповедников свободной торговли» [1, С. 33].

Противопоказанием против свободы торговли Н.Я. Данилевский считал такое положение дел, при

котором вывоз товаров осуществлялся в ущерб внутреннему потреблению. Избыточный экспорт определенных товаров, ведущий к росту цен на национальном рынке, должен облагаться пошлинами.

Недостатком, даже в случае активного внешнеторгового баланса, Н.Я. Данилевский считал, когда ради его достижения национальная экономика ориентируется на моноэкспорт. Вообще, сложно структурированная экономика, в представлении экономиста, является лучшим средством от широкого применения протекционистских мер. «Страна может долгое время благоденствовать, – писал он, – пробавляясь одним родом произведений, но над ней постоянно будет висеть Домоклов меч: нельзя сказать, чтобы в данное время торговый баланс ее был невыгоден в действительности, но он будет постоянно невыгодным в возможности» [1, С. 34].

Считая драгоценные металлы обычным товаром (отличающимся

только тем, что «граница насыщения его рынков наиболее отдалена»), Н.Я. Данилевский указывал, что их количество внутри страны должно быть «не меньше, чем требуется для внутренних надобностей» [1, С. 35].

Любая точка зрения или практика, не учитывающая «общественную полезность» внешнеэкономической деятельности, но руководствующаяся исключительно соображениями привлечения валюты в государство, не достигают положительного эффекта. Экономист указывал: «нелепо утверждать, что чем больше получается из-за границы золота и серебра, во чтобы то ни стало, тем лучше, и что всякий вывоз этих металлов убыточен» [1, С. 36].

Сами по себе меры протекционизма для развития экономики Н.Я. Данилевский не считал единственно оптимальными. Их использование должно осуществляться наряду с распространением в стране технического образования.

Альтернативная позиция европейских интеллектуалов

В дискуссии отечественных мыслителей относительно целесообразности распространения принципов свободы торговли на российской почве, с неоднозначной позицией выступали европейские интеллектуалы и предприниматели. Учредитель журнала «Московские Ведомости», публицист М.Н. Катков (1818-1887) относительно одного конкретного эпизода, связанного с

введением пошлин на машины, заметил: «Если бы страсти не говорили теперь так громко, то это участие иностранцев должно было бы уже теперь лучше всего вразумить наших близоруких патриотов, на чьей стороне истинные русские интересы. Мы говорим о чужеземных торговцах и даже целых корпорациях, захвативших нашу торговлю в свои руки и эксплуатирующих нашу про-

мышленную отсталость и разные учреждения, которыми наша отсталость причиняется и поддерживается. Так, например, известный фабрикант типографских машин в Берлине и Вене г. Зигель проповедует на германских протекционистских митингах о гибели, ожидающей варварскую Россию от распространения в ней начал свободной торговли и о необходимости ввести у нас пошлину на машины, доказывая эту необходимость тем, что он в противном случае не осчастливит России открытием в ней отделения своих машиностроительных заведений ... Не мешает заметить, что спекуляция г. Зигеля весьма верно рас-

считана, ибо с помощью пошлин на машины он надеется фабриковать у нас и продавать нам по дорогой цене свои довольно плохие машины, которых теперь не хотят покупать и по дешевой цене, имея возможность выписывать лучшие машины из других, более отдаленных от России местностей, чем Берлин и Вена».¹

Несмотря на доминирование среди европейских интеллектуалов фритредерских взглядов позиция иностранных предпринимателей в России подстраивалась под текущую ситуацию и формировалась в соответствии с прагматическими соображениями.

Точка зрения А.И. Чупрова

В 70-е годы девятнадцатого столетия российская промышленность вступила в полосу кризиса. Событие, выходящее за пределы логики классических сценариев перепроизводства, – слабо развитая отечественная индустрия уперлась в низкий потребительский спрос населения России, основную массу которого составляли крестьяне, жившие полунатуральным хозяйством. Стимулируемый в годы Крымской войны армейскими заказами и вбросом значительной массы бумажных ассигнаций сбыт промышленной продукции исчерпал потенциал своего развития уже к 1870-м годам. Ситуацию усугубило понижение мировых цен на зер-

но, основной предмет российского экспорта вследствие выхода на рынок дешевой американской пшеницы. В 1883 году экономист А.И. Чупров (1842-1908), характеризуя причины кризиса, писал: «чем дальше, тем больше усиливается несоответствие между производством и потреблением мануфактурных изделий: производство растет, а сбыт сжимается» [2, С. 104]. Трудности промышленности актуализировали и довели до крайней степени накал дискуссии вокруг необходимости протекционизма. Сам А.И. Чупров считал заградительные пошлины крайней мерой, а «единственный верный путь к выходу из настоящих затруднений ... в разви-

¹ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских Ведомостей за 1868 год. М. 1897. С. 403.

тии потребительской способности сельских классов, главных, основных покупателей промышленных изделий» [2, С. 105].

От взора экономиста не укрылась особенность отечественного модернизационного процесса. «Уже с давних пор все силы государства сосредоточены у нас на развитии промышленного капитализма: к этому клонятся как таможенные тарифы, так и финансовые и кредитные мероприятия. Мелкое ремесло и кустарные промыслы, а тем больше сельское хозяйство отошли на задний план» [2, С. 105-106]. Осуществляемая государством, в интересах государства, не сопровождавшаяся установлением либерально-демократического порядка форсирования модернизация, также явилась причиной проявившегося на ранних стадиях промышленного развития кризиса. Ускоренный рост индустрии уперся в преграду, связанную с низким уровнем потребления. Она «представляет собою естественную границу для развития фабричного и заводского производства, является подводным камнем, о который роковым образом должны разбиваться всякие попытки слишком быстрого водворения промышленного капитализма» [2, С. 106].

Экономист выступал категорически против высказываемых мнений, получивших воплощение в практике социалистического строительства после прихода к власти большевиков о том, что «земледельческие классы с полным основанием привлекаются к жертвам для

поддержки крупной индустрии» [2, С. 107]. Напротив, А.И. Чупров решительно выступал за меры, направленные на повышение благосостояния крестьян, считая потребление главным источником промышленного роста. Упование на «таможенную охрану» и заградительные меры, по мнению А.И. Чупрова, в особых условиях русского кризиса способствуют исключительно застою и консервации отсталости.

Сочинения А.И. Чупрова, помимо повторяющихся в трудах представителей классической школы экономики критических положений в отношении протекционизма содержат конструктивные замечания по поводу границ его допустимости и соотношения с принципами свободы торговли. Так он заметил, что заградительные меры могут служить выравниванию «средних шансов производства у нас и за границей» [2, С. 111]. Для России с более сложными естественными условиями меры протекционизма, продиктованные такой логикой, имели особое значение.

Особенно А.И. Чупров подчеркивал важность создания благоприятных условий для развития производств, «необходимых в видах безопасности страны» [2, С. 120].

Вместе с тем, отечественный мыслитель выступал категорически против взгляда, согласно которому «задачей таможенной политики должно быть ограждение от иностранной конкуренции всех или почти всех промыслов страны». Остерегал он и от субъективной

оценки приоритетности отраслей промышленности, подлежащих защите таможенными пошлинами. Мыслитель полагал, что определе-

ние соотношения свободы и протекционизма должно быть «не сбором случайных мер», но предметом глубокого научного анализа.

Теория торговой политики П.Б. Струве

Знаковой чертой отечественного экономического дискурса протекционизма является присутствие авторского подхода, не продолжавшего европейскую традицию противопоставления защитных мер и фритредерства, но направленного на установление их диалектического сочетания.

В своей «теории торговой политики» именно о такой постановке проблемы заявил П.Б. Струве, говоря: «возможна разная степень протекционизма и фритредерства» [3, С. 33]. Имея в виду степень экономической свободы, что таковая «не может быть изображена в виде прямой линии» [3, С. 34].

Отечественный экономист считал бесплодной попытку некорректной экстраполяции экономических условий, в которых А. Смит провозгласил принцип свободы торговли, на период зрелого капитализма начала 20 века, когда стал ощущаться физический предел емкости рынков. Резюмируя положение об обусловленности внешнеэкономической политики конкретно-временным контекстом, он писал: «во-первых, развитие не идет в одном направлении и, во-вторых, в разные эпохи, соответственно, различным общественным условиям, и в виду различных историче-

ских обстоятельств каждая страна развивает особую торговую политику, особую в смысле степени либерализма и протекционизма» [3, С. 35]. Опровергая отсылку на фритредерство Англии, П.Б. Струве указал, что ее промышленное развитие стало возможным благодаря правительственному протекционизму, оберегавшему британскую экономику от Голландии и Ганзы.

Поощрение свободы торговли, по мнению П.Б. Струве, направлено на «охрану потребления», а протекционизм на «охрану производства», и с этой точки зрения именно последний способствует развитию активности граждан в экономической сфере.

Политика протекционизма, по утверждению П.Б. Струве, в определенные периоды и в зависимости от состояния национальной экономики может быть «творческой силой», которая способствует росту хозяйственной активности человека, и «в этом историческая роль протекционизма вообще» [3, С. 45].

Важным, с точки зрения понимания функциональных пределов протекционизма, является указание экономиста на то, что наряду с охранительными мерами, а вернее их эффективность, определяют, помимо прочего, структурные факто-

ры. «Таковыми моментами являются: степень населенности страны, степень развития ее производительных сил и производственных отно-

шений, наконец – и это нужно иметь в виду – естественные и географические условия страны» [3, С. 48], – писал он.

Идеи И.М. Кулишера

Очевидные преимущества международного обмена отмечал другой отечественный мыслитель – И.М. Кулишер, посвятивший специальный труд международной торговой политике [4]. Заградительные меры, не учитывающие естественные условия производства, он считал контрпродуктивными, ссылаясь на теорию «относительных преимуществ» Д. Рикардо.

Тем не менее, критикуя фритредство классической школы политэкономии, И.М. Кулишер писал о правомерности не абсолютной свободы торговли, но «частичной свободы».

В своих идеях относительно соотношения свободы торговли и протекционизма И.М. Кулишер основывался на «теории воспитательных пошлин» автора концепции ускоренного развития США А. Гамильтона и Ф. Листа. Именно посыл последнего о том, что «подобно тому, как каждый в молодости нуждается в помощи родителей, так и слабые, только что возникшие производства не могут расти без охраны», стал отправной точкой взглядов российского экономиста.

Как и любой другой социальный феномен, протекционизм, по мнению И.М. Кулишера, имеет противоречивую природу. К одному роду

неконструктивного протекционизма И.М. Кулишер относил тот, который препятствует освоению национальными экономистами преимуществ, которые предоставляет международное разделение труда, а также охранительство, обеспечивающее монопольные преимущества отдельным группам предпринимательства. Кроме того, он утверждал, что значительно большие преимущества для национальной промышленности предоставляет развитие техники и технологий, делающих отечественное производство конкурентоспособным и не требующим дополнительно охранительных мер.

Дополнительным преимуществом национальной промышленности, сужающим сферу протекционизма, в видении И.М. Кулишера является адекватное ее размещение в связи с естественными условиями (близости источников энергии, транспортных путей и т.д.). Для России с огромными богатствами и просторами это положение играет особенно важную роль и имеет практическое значение.

Наряду с естественными условиями, значительно влияющими на границы функциональности протекционизма, И.М. Кулишер писал еще о факторах рукотворных. На-

пример, в качестве условий, повышающих конкурентоспособность индустрии, он называл уровень образования населения, совершенство кредитной системы и умеренный фискальный «гнет».

Кстати заметить, заградительные пошлины, обусловленные исключительно фискальными соображениями, а не потребностями индустриального роста, представляют собой обычный налог на население. В этом суждении И.М. Кулишер опирался на эмпирические данные, полученные профессором М.Н. Соболевым при становлении динамики таможенных пошлин и отпускных цен потребительских товаров, которые показывали «совпадение удорожания товаров с повышением пошлин и удешевление с понижением пошлин, что дает право говорить о тенденции повышенного таможенного тарифа влиять на вздорожание товаров» [5, С. 842].

Опасность «усиленного протекционизма», по мнению мыслителя,

заключается в том, что охранительные меры создают цепной эффект, охватывающий целые отрасли. Невозможно, писал И.М. Кулишер, ввести заградительные пошлины на определенный вид товара или сырья, не спровоцировав необходимость перестройки в отрасли в целом. «Так приходится облагать разряд за разрядом, – писал И.М. Кулишер, – начиная от сырья и вплоть до готового продукта, а за разрядом, к которому относятся машины, инструменты и орудия, очевидно, должна начинаться снова масса пошлин» [4, С. 131].

К другому роду протекционизма («умеренного») экономист относил охранительные меры, стимулирующие развитие отраслей экономики, обеспечивающих национальную безопасность только зарождающихся в национальной экономике или требующих для повышения конкурентоспособности уравнивания условий с зарубежными производителями.

Заключение

Таким образом, тенденция теоретического освоения протекционизма в отечественной науке, представлявшая особый подход российских авторов, сосредоточивающих свои усилия на определении гармоничного сочетания свободы торговли с охранительными мерами, границ их допустимости и функциональности принципов свободы внешнеэкономического обмена, приобрела устойчивый характер.

В силу отставания российской модернизации практически отсутствовала возможность внедрения абсолютного фритредерства. Даже последовательные противники охранительства признавали, что свободное освоение российских рынков иностранными производителями могло навсегда законсервировать традиционную аграрную направленность общественного хозяйства России.

Объективные условия, способствующие генерации оригинального отечественного дискурса освоения теоретических проблем протекционизма, таким образом, продуцировали в российской общественной мысли теоретические положения, значительно обогатившие экономическую теорию в целом.

Кроме того, некоторое временное удаление отечественных исследований от периода европейской экономической мысли, породившей классические представления о механизмах регулирования хозяйственной деятельности, позволило

российским экономистам преодолеть крайние точки зрения относительно либеральных подходов в оценке международного взаимодействия. Подавляющая их часть, оценивая мировой опыт развития мировой экономики, считала, что протекционизм, как и фритредерство, являются, во-первых, неотъемлемыми компонентами диалектически противоречивого мирохозяйственного процесса, а, во-вторых, оптимум, проявляющийся, в том числе, в их конструктивном сочетании, имеет конкретно-исторический контекст.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Экономические статьи. М.: Издательство «Родная страна». 2018. 549 с.
2. Чупров А.И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М.: Русский мир. 2009. 526 с.
3. Струве П.Б. Торговая политика России. Челябинск: Социум. 2016. 256 с.
4. Кулишер. И.М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск: Социум. 2016. 220 с.
5. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск. 1911. 856 с.

RATCHIN Yaroslav A. – specialist of the Institute of CIS Countries.
Address: 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail:*
y.ratchin@gmail.com

Keywords: protectionism, free trade, freedom of trade, trade balance, export of goods.

PROBLEMS OF PROTECTIONISM IN THE DOMESTIC ECONOMIC DISCOURSE (LATE XIX - EARLY XX CENTURY).

Annotation

The article analyzes the concepts of Russian scientists in relation to protectionism. The author comes to the conclusion that the delay in the process of modernization of Russia has provided Russian economists with an opportunity to objectively assess the world experience related to freedom of trade and the state policy of protecting national interests. This, in turn, contributed to the formation of a stable view of protectionism, considered as an integral component of state intervention in the regulation of foreign economic activity in the context of dialectical unity. This approach ultimately determined the unique position of Russian thinkers in global economic thought.

References

1. Danilevsky N.Ya. Economic articles. M.: Publishing house "Native country". 2018. 549 p.
2. Chuprov A.I. Russia yesterday and tomorrow. Articles. Speeches. Memoirs. Moscow: Russian world. 2009. 526 p.
3. Struve P.B. Trade policy of Russia. Chelyabinsk: Society. 2016. 256 p.
4. Kulisher I.M. The main issues of international trade policy. Chelyabinsk: Society. 2016. 220 p.
5. Sobolev M.N. Customs policy of Russia in the second half of the XIX century. Tomsk. 1911. 856 c.